

Пока люди внимательно изучали, как выращивать картофель и сладкий картофель, Херб также изучал одну из проблем.

Всё утро она запиралась в своей комнате и ни на минуту не выходила, что сводило с ума жену старосты деревни.

"Херб, что с тобой? А что такого? Ты открываешь дверь и выпускаешь меня." Жена мэра нахмурилась у двери и закричала.

"Оставь меня в покое, дай мне замолчать". Слова Ваниллы пришли из дома.

Дело не в том, что Ванилла не хотела открывать дверь жене деревенского старосты, но она знала, что как только дверь будет открыта, ее мать будет болтать до конца дня, из-за чего она потеряет всякую мысль о чем угодно.

Это было единственное, что ей нужно было прояснить, и это было время, когда она не могла никого побеспокоить.

"Ванилла, ничего страшного, если ты не откроешь дверь, но я говорю тебе, не создавай мне там проблем, если я снова узнаю, о чем ты думаешь. Вещи, не вини меня за то, что я сломал тебе ноги." Жена мэра даже сказала с угрызениями совести.

"Ладно, ладно, я знаю, ты займись делом". Ванилла сказала нетерпеливо.

Ванилла почувствовала облегчение только тогда, когда услышала, как шаги ее собственной матери уходят.

"Ты знаешь это весь день, говоришь бесконечно, кто тебя боится." Ваниль бормотала и села на стул.

Голова все еще была полна этой картошки и сладкого картофеля.

Сначала, когда деревня раздавала эти вещи, она просто выглядела знакомой и ей было все равно.

Но в тот день она сжигала костер, жена старосты мыла сладкий картофель, с гордостью говоря: "Посмотрите, какой большой сладкий картофель". Я действительно не знаю, откуда это взялось, прошло два дня с тех пор, как я съел это, и каждый кусочек настолько сладкий, что я подумал, в последний раз, когда я ел этот сладкий кусочек. А как же совпадение?"

Когда я смотрел, как моя мама хвалила эту сладкую картошку, Херб взглянул на неё ещё раз.

В тот день она снова услышала от жены магистрата, что он вырос в земле.

Она вдруг подумала о большом поле перед двором Натали.

Это был сладкий картофель, который в тот день рос в земле!

Эта мысль заставила ее кровь кипеть по всему телу и дико биться.

В это время за дверью раздался голос жены деревенского старосты, внезапно прервавший мысли Ваниллы.

Трудно было заставить маму уехать, пока Ванилла не смогла вспомнить все это снова.

В последний раз, когда она пошла на поле Натали, чтобы бросить истерику, и то, что она растоптала, не могли ли это быть саженцы сладкого картофеля?

В то время, когда я в гневе топтал в нескольких футах от монополии, казалось, что некоторые сладкие вещи, похожие на картофель, были показаны, но гораздо меньшими кусочками, чем они были сейчас.

После повторного рассмотрения вещей, Херб был уверен, что она права.

Если это так, зачем Натали это скрывать? Какой смысл был в том, чтобы убрать жену магистрата с фотографии, когда она не хотела, чтобы это была большая заслуга для себя?

Ваниль была озадачена.

Натали так сильно изменилась за некоторое время, сначала она изменила свою истерическую привычку, потом она взяла нож, чтобы родить ребенка, а теперь она была даже Тайно выращивая сладкий картофель, не давая никому об этом знать? Она совершенно другой человек по сравнению с прошлым, какого черта она делает?

Какими бы ни были ее намерения, сладкий картофель и картофель - это определенно то, что она выращивала.

Думая таким образом, Херб озорно встал со стула и в пару шагов бросился к двери, открыв ее сразу.

Она собиралась найти своего отца.

Кто знает, как только дверь была открыта, в дом вдруг упала тень.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/949927>